

Спор.

Внутри было очень шумно, и идти туда прямо сейчас было бы нехорошо для нее. Судя по двум или трем невнятным фразам, которые она уловила, это было как-то связано со второй молодой госпожой Ши, Чжоу Цзиньни. Санг Ван осталась снаружи, в углу главного двора, и приказал Чжидэ сначала разузнать побольше о ситуации.

Чжидэ быстро вернулась и сказала: “Неудивительно, что вторая молодая госпожа не пришла! Старая госпожа Чжоу и молодая госпожа Чжоу пришли сюда, чтобы попросить развести вторую молодую госпожу Ши и второго молодого господина Ши!”

«Что?» - удивилась Санг Ван и вздохнула про себя.

Чжоу Цзиньни была благословенна. Несмотря на то, что ее муж был ненадежен, у нее была хорошая мать, которая заступалась за нее! Санг Ван никогда не видела второго молодого мастера Ши, и не имела о нем никакого впечатления, но судя по тому, как он обращался со своей женой, она уже могла сказать, что он не был надежным человеком. Если старая госпожа Чжоу решила на развод, она должна быть достаточно смелой и дальновидной и действительно любить свою дочь! Это действительно было восхитительно.

Чжоу Цзиньни было бы лучше расстаться с мужем, чем откладывать это все дальше. Иначе когда это закончится? Санг Ван подумала о том, что она, возможно, никогда больше не сможет увидеть ее в будущем, и почувствовала некоторое разочарование.

Однако этот вопрос было трудно решить, когда дело касалось семьи Ши.

Второй молодой мастер Ши совершил нечто столь ужасное. Если бы их невестка потребовала развода, семья Ши была бы опозорена! Ван Ши и вторая старая госпожа Ши никогда бы не допустили этого!

Неудивительно, что внутри было так шумно! Поскольку старая госпожа Чжоу уже решила развести молодую пару, она ни за что не стала бы утруждать себя вежливостью.

«Юная госпожа, внутри шумно, как в кипящей каше! Кто знал, что у старой госпожи Чжоу довольно острый язык? С этой молодой госпожой Чжоу тоже нелегко иметь дело. Старая госпожа и вторая старая госпожа находятся в невыгодном положении в этом конфликте! Может, не идти? Как насчет того, чтобы вернуться домой?» - Чжидэ обняла Санг Ван и улыбнулась.

Санг Ван подумала об этом и с улыбкой кивнула: “Не думаю, что я смогу чем-то помочь. Неважно, давай вернемся! Попроси кого-нибудь следить за ситуацией и сообщить мне, если будут какие-то новости!”

Чжидэ кивнула и приказала молодому слуге наблюдать за происходящим. Молодой слуга был взволнован своей миссией, и принял ее с улыбкой.

Сделав несколько шагов, Санг Ван услышала, как кто-то окликнул ее сзади, и остановилась.

Санг Ван обернулась и увидела молодую женщину в светло-желтом топе, расшитом цветами и в белой юбке, которая спешила к ней вместе со служанкой. Кроме Чжоу Цзиньни, кто еще это мог быть?

«Сестра Цзиньни! - Санг Ван была одновременно и в восторге, и удивлена, и подошла к ней: -

Почему ты здесь?»

«Я... - Чжоу Цзиньни нервничала и шаталась. - Я услышала, что моя мать и моя невестка пришли сюда, поэтому поспешила к вам! Моя невестка и мать сейчас у твоей свекрови? Что они там устроили?!»

Санг Ван видела, как встревожена Чжоу Цзиньни, и почувствовала некоторую уверенность в своей догадке. Держа Чжоу Цзиньни за руки, она потянула ее к задней части цветочных кустов, подальше от слуг, и прошептала: «Твоя мать, невестка и свекровь находятся у моей свекрови! Не волнуйся, судя по всему, они не придут ни к какому выводу... ты знаешь, почему твоя мать здесь, верно?»

Чжоу Цзиньни опустила взгляд и вздохнула, прежде чем мягко кивнуть: «Я...»

Она закусила губу и сказала: «Я никогда не думала просить о разводе, но моя мать...»

Будучи молодой женщиной, Чжоу Цзиньни слегка покраснела и тихо сказала: «Сестра Санг Ван, я действительно никогда не думала о разводе... Независимо от того, сколько времени ему потребуется, чтобы вернуться, если он это сделает, я готова ждать его!»

В первую брачную ночь, когда он приподнял ее красную вуаль, его красивое лицо предстало перед ней и глубоко запечатлелось в ее сердце. С этого момента ее нервное сердце и разум чудесным образом успокоились. Сердце ее постепенно наполнялось сладостью и нежностью. Она была очень благодарна небесам за то, что они благословили ее идеальным мужем, и она никогда не забудет его в этой жизни.

Несмотря на то, что то, что произошло после, оставило ее опустошенной, она никогда не теряла надежды. В основном потому, что она знала, что это его дом; его отец, мать и братья были здесь, и он однажды вернется! Она должна была терпеливо ждать его. Иначе он не увидит ее, когда вернется! Что же касается девушки, Су Цин, с которой он сбежал, то Чжоу Цзиньни была гораздо выше по положению, и она была уверена, что в конце концов он устанет от такой простой женщины. Даже если они влюбились друг в друга из-за жажды новизны впечатлений, их отношения не продлятся долго, поскольку они не были людьми из одного класса.

«Сестра Цзиньни! - Санг Ван тихо вздохнула. Она не знала, что сказать, держась за руку Чжоу Цзиньни. Развод и разлука никогда не поощрялись, тем более, что юная жена, казалось, не собиралась этого делать. - Раз уж ты все решила, давай войдем и посмотрим. Но если конфликт между твоей семьей и моей второй тетей будет огромным, то вина ляжет на тебя!»

Выражение лица Чжоу Цзиньни тут же изменилось: «Сестра Санг Ван, пожалуйста, войди со мной!» Она очень хорошо знала характер своей матери, и свекровь уже была недовольна ею. Если старушки действительно сильно поссорились, то ее жизнь в будущем будет очень трудной.

Санг Ван кивнула и вошла в главный двор вместе с Чжоу Цзиньни.

Сразу после того, как они вошли, послышался шум конфликта между старой госпожой Чжоу и второй старой госпожой Ши.

«Не думай, что только потому, что семья Ши обладает огромным богатством, ты можешь топтать других. Моя дочь в таком юном и нежном возрасте, но она должна быть соломенной вдовой в вашем доме. Ты не смогла заставить своего сына остаться, но не допускаешь развода.

Это совершенно бессмысленно!”

“Хм, не волнуйся! Как ты думаешь, трудно ли получить документ о раздельном проживании? Когда мой сын вернется, ты получишь бумагу о разводе, даже не спрашивая! Если он женился на такой никчемной невестке, которая не смогла удержать своего мужа, почему бы тебе сначала не научить свою собственную дочь хорошо себя вести, вместо того чтобы поднимать шум в нашем доме? Как бесстыдно с твоей стороны!”

«Кто на самом деле устроил здесь переполох? Твой сын сбежал с лисцей; как ты смеешь говорить о воспитании, и дурно отзываться о моей дочери? Что моя дочь сделала не так? Говори, говори скорее!»

«Если бы она была достаточно способной, мой сын до сих пор не покинул бы дома, а ты еще смеешь спрашивать меня!»

«Тьфу! Твой сын воспитывался тобой с самого детства, в то время как моя дочь приехала сюда всего на несколько дней, как ты можешь сваливать всю вину на нее? Неужели ты думаешь, что к нашей семье Чжоу легко придраться? Если бы я знала, что твой сын сбежит с какой-то падшей лисцей, даже если бы нам подарили гору золота и серебра, мы бы никогда не согласились на брак и обручение нашей дочери с твоим сыном! Говорю тебе, если я сегодня не получу бумаги о разводе, мы все уладим в суде!»

«Ладно, продолжай! Если ты такая способная, тогда вперед!»

«Не думай, что я не посмею!»

«Все, пожалуйста, успокойтесь. Мы можем решить это, поговорив!» - От жаркого спора у Ван Ши закружилась голова, и ей показалось, что она больше не выдержит.

Старая госпожа Чжоу и вторая старая госпожа Ши не сдавались, и их спор становился только хуже. Полная гнева, старая госпожа Чжоу была подстрекаема второй старой госпожой Ши и приказала своей невестке следовать за ней, когда собралась отправиться к императорскому двору.

Чжоу Цзиньни запаниковала и ворвалась внутрь, остановив мать и схватив ее за локоть: “Мама! Пожалуйста!”

«А ты почему тоже здесь?» - старая госпожа Чжоу нахмурила брови. Все в доме были ошеломлены внезапным появлением Чжоу Цзиньни.

«Прекрасно! Ты пойдешь со мной, мы сейчас же пойдем в суд! Я хочу посмотреть, насколько разумен судья в Цинчжоу!» - старая госпожа Чжоу потянула Чжоу Цзиньни за собой.

«Мама! Пожалуйста, не позорь свою дочь!» - Чжоу Цзиньни запаниковала так сильно, что у нее потекли слезы, и она опустилась на колени, дергая старую госпожу Чжоу за халат, рыдая и умоляя.

Старая госпожа Чжоу сделала глубокий вдох, прежде чем ее глаза расширились, и она выговорила: «Почему ты не идешь?»

Чжоу Цзиньни молчала, опустив голову, а слезы продолжали катиться по ее щекам.

Молчание было равносильно признанию. Старая госпожа Чжоу почувствовала, что ее

опозорили, и стыдливо стряхнула руку Чжоу Цзиньни, прежде чем с несчастным видом топнуть ногой: “Ты, глупая девушка, ты хочешь стать причиной моей смерти! Ты все еще хочешь оставаться здесь, даже несмотря на то, что семья Ши хочет унижить тебя! В семье Чжоу не бывало такой глупой дочери, как ты!”

Вторая старая госпожа Ши была в восторге и холодно рассмеялась: “Сваха Чжоу, ты не должна так говорить. Цзиньни просто ведет себя разумно! Она знает, что идти в суд - не самое славное занятие!”

“Невестка!” - Ван Ши нахмурила брови и тихо позвала. Вторая старая госпожа Ши повернула голову и замолчала.

Старая госпожа Чжоу один раз пристально посмотрела на вторую старую госпожу Ши, но не смогла найти слов, чтобы возразить ей. Ее собственная дочь дала ей пощечину на глазах у всех, что она могла сделать?

«Довольно, довольно! Мои усилия были потрачены впустую! Отныне ты сама молись о своем собственном счастье, а я буду относиться к нему так, словно ты мне не дочь! Невестка, пойдем!»

«Мама!» - Чжоу Цзиньни чувствовала себя не только смущенной, но и виноватой. Она опустила на колени и, плача, обняла ноги старой госпожи Чжоу.

«О чем ты плачешь? У тебя еще есть наглость, чтобы плакать! Если семья Ши действительно так хороша, и ты хочешь остаться, тогда оставайся! Я боюсь, что ты испачкаешь мне платье! Отпусти меня!» - старая госпожа Чжоу пришла в ярость.

Лу Ши втайне жаловалась самой себе. С одной стороны была ее свекровь, а с другой - невестка; она не могла позволить себе оскорбить ни одну из сторон. Если она скажет что-то не так, то это вызовет неприятности для нее самой. Вот почему она могла только попытаться потянуть свекровь за рукав. Однако она не знала, что сказать, чтобы утешить ее, и заикалась: “Свекровь, пожалуйста, успокойтесь”.

Ван Ши встала, и Санг Ван быстро подошла к ней, чтобы поддержать: “Сваха Чжоу, пожалуйста, давайте спокойно все обсудим. Мой племянник молод и не умеет отличать добро от зла. Когда его ум окончательно прояснится, он, в конце концов, вернется. Сваха Чжоу, почему ты должна разлучать эту пару? Семья Чжоу тоже большая и уважаемая семья, и для вашей дочери было бы нехорошо, если бы стало известно, что она разошлась!”

Старая госпожа Чжоу холодно сказала: “А если ваш племянник никогда не вернется? Неужели моя дочь навсегда останется вдовой? Хм, разве семья Ши не занимается бизнесом повсюду? Прошло уже два - три года, а его вообще никто не смог найти, кто знает, как у него сейчас дела! Семья Чжоу скорее бросится в грязь лицом, чем испортит всю жизнь нашей дочери!”

Ван Ши не находила слов. Вторая старая госпожа Ши была в ярости от того, что ее ударили в больное место, но прежде чем она успела возразить, ее глаза мельком увидели холодное лицо Ван Ши. Вторая старая госпожа Ши тут же прикусила язык.

Санг Ван подошла, чтобы помочь Чжоу Цзиньни подняться, и тактичная служанка тоже подошла, чтобы подсобить. Санг Ван улыбнулась и сказала: “Старая госпожа Чжоу, моя невестка очень скучает по молодому хозяину нашей второй семьи. Должно быть, он хорошо с ней обращался. Он просто глуп сейчас, но это его дом, он вернется в конце концов! Старая госпожа Чжоу, почему бы вам не подождать еще немного? Если вы разлучите их сейчас, не

будет ли это пустой тратой времени, если молодой хозяин нашей второй семьи вернется?”

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1344731>